

Солюк Л.Б.
Прикарпатський національний університет ім. В. Стефаника,
Івано-Франківськ

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАГОЛЬНО-АДЪЕКТИВНЫМИ ПРЕДИКАТОРАМИ В НЕМЕЦКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Предложение как элементарная структурная единица языка, базируется на понятии предикатора, как центрального компонента валентно-интенционных моделей предложения и способа выражения семантического предиката [3, с. 354-355], что характеризуется двумя составляющими – предикатной и предикативной. Предикатная составляющая отражает различные действия и состояния, на основе которых формируются отношения между участниками внеязыковой ситуации, а предикативная – актуализирует их в модально-временном плане. В нашем докладе рассмотрим типологические особенности и различия глагольно-адъективных предикаторов в немецком и украинском языках. Типичным средством репрезентации предикаторов в сопоставляемых языках являются глагольно-именные сочетания, состоящие из глагольной связки, прежде всего *sein* / быть, что обеспечивает выражение модальности и времени, и адъектива, который выражает предикатную семантику [1]. На морфолого-синтаксическом уровне синтаксико-семантического моделирования выделяют три основные валентные модели предложения с глагольно-адъективными предикаторами: 1) $S_n - Vf_{cop} + Adj$, 2) $S_n - Vf_{cop} + Adj - S_{cas}$ и 3) $S_n - Vf_{cop} + Adj - praep S_{cas}$ [2, с. 41].

Рассмотрим каждую из этих моделей, отмечая особенности их синтаксической и лексико-семантической реализации в немецко-украинском сравнительно-типологическом измерении. По модели $S_n - Vf_{cop} + Adj$ образуются конкретные предложения, которые выражают семантическую структуру: носитель свойства – свойство, напр.: *Mein lieber Freund, sagte ich, **aller Anfang ist schwer*** (С. Wolf) // *Якось треба зібратися з духом, налаштуватись морально – все ж таки це Міленіум, дуже високий поріг; Діапазон гіршого безмірний, так що межі терпіння практично нема* (Л. Костенко). Валентные возможности немецких и украинских глагольно-адъективных предикаторов этого типа в основном совпадают, однако в процессе исследования

установлены разногласия в сопоставляемых языках. В отличие от немецкого языка, где глагольная связка является обязательным элементом высказывания и выражена эксплицитно [4], в украинском в настоящем времени она в большинстве случаев является нулевой (имплицитной).

На базе структурной модели $S_n - Vf_{\text{cop}} + \text{Adj} - S_{\text{cas}}$ конструируются предложения, выражающие семантическую структуру: носитель свойства – свойство – объект свойства. В зависимости от типа глагольно-адъективного предикатора и характера падежной формы правовалентного компонента S рассматриваемая валентная структура проявляется в различных элементарных структурных моделях: *Glücks Akkorde stiegen in die Dunkelheit, die Nacht war groß und voller Sterne, Bonpland hatte Tränen in den Augen, Der Fluß war voller Felsen, das Wasser schäumte so stark, daß es zu kochen schien* (D. Kehlmann) // *А хіба він **вартий** уваги? – задер носа Загородній* (В.Шкляр). В этом типе глагольно-адъективные предикаторы обоих языков имеют одинаковые валентные возможности. Однако беспредложному дательному падежу в немецком языке в украинском может отвечать другой беспредложный падеж, например, винительный, или предложно-падежная конструкция, например “для + винительный падеж”: *Er überlegte, die Bemerkung war ihm interessant* (D. Kehlmann) – прилагательное требует дательного падежа; *Мужчина повинен чутиися переможцем, тоді він цікавий для жінки* (Л.Костенко) – прилагательное требует предложно-падежную форму. Глагольно-адъективные предикаторы, конституирующие валентную структуру $S_n - Vf_{\text{cop}} + \text{Adj} - \text{праер } S_{\text{cas}}$, имеют в своем составе качественные прилагательные, требуют дополнения своей семантики объектом в форме косвенного падежа существительного или местоимения с предлогом. В зависимости от типа глагольно-адъективного предикатора и характера падежной формы правовалентного компонента праер S_{cas} рассматриваемая валентная структура может реализовываться в различных элементарных структурных моделях, которые выражают семантическую структуру: носитель свойства – свойство – объект свойства. Однако управление немецких и украинских прилагательных в этой структуре не совпадает: *Vielleicht war sie ihm ähnlicher, als er dachte* (C. Funke) – прилагательное требует дательного падежа; *Гольцтейн був схожий на яструба, що ось-ось має вчепитися в здобич* (М.Матиос) – прилагательное + предлог на винительный падеж.

Таким образом, анализ языкового материала свидетельствует о том, что предложения с глагольно-адъективными предикаторами основываются в обоих языках на семантических предикаторах свойства,

которые выделяются в рамках предикаторов состояния. Валентные модели глагольно-адъективных предикаторов в основном совпадают в обоих языках. Однако на базе валентных моделей в немецком языке могут образовываться предложения, которым в украинском языке соответствуют предложения другого строения, что объясняется различием в валентной структуре немецких и украинских глагольно-адъективных предикаторов. Отличие заключается и в наличии глагольной связки в немецком предложении (за исключением разговорной речи, где она может быть опущена), которая в украинском языке в основном нулевая и влияет на семантико-синтаксическую структуру предложения. Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении аналитического способа образования предикаторов в сопоставляемых языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерш, Й.Ф. Типологія простого речення у чеській мові в зіставленні з українською / Й.Ф. Айдерш. – К.: Наук. думка, 1987. – 192 с.
2. Андерш, Й.Ф. Типологія речень з дієслівно-ад'єктивними предикаторами в українській мові в зіставленні з чеською / Й. Ф. Андерш // Мовознавство. – 2009. – № 1. – С. 38-45.
3. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
4. Helbig, G. Deutsche Grammatik / G. Helbig, J. Buscha. – Leipzig, Berlin, München: Langenscheidt, Verl. Enzyklopädie, 1991. – 736 с.

Супринович О.Е.

Белорусский государственный университет, Минск

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

«Ложные друзья» переводчика являются предметом дискуссий и научных исследований на протяжении многих лет. Интерес к данной проблеме возник в конце 18 века в Европе, после того, как австрийский лингвист Генри Портитор опубликовал лексикографический очерк, касающийся межъязыковых французско-немецких лексических соответствий.

Что же представляют собой «ложные друзья» переводчика? В широком смысле слова, «ложные друзья» переводчика – это слова, тождественные по форме, и асимметричные по содержанию, например, бел. *вакса* мазь для чистки кожаной обуви – нем. *Wachs* пчелиный воск.

Однако, если рассматривать «ложные друзья» под другим фокусом, т.е. с учётом формально-семантических отношений или происхождения,